Рыба гниёт с головы 1 часть

- Да, мы все уйдём в Бога, - сказала она, - и неважно, что они получают по триста-четыреста тысяч, а я получаю только семь тысяч пенсию, и живу впроголодь. Конечно, всех Господь будет судить по справедливости, зачем же Он допускает такую несправедливость, чтобы кто-то получал такие деньжища, а кто-то так бедствовал, как я? Пусть бы Он теперь их наказал, а не потом.

Я пожалела, что сказала этой женщине о Слове Божьем, и что депутаты получают по триста и четыреста тысяч зарплату и теперь я сказала,

- Но Бог долготерпелив, и ждёт, что депутаты сами прозреют. Они сами увидят свой грех несправедливости, и Что они творят.

Я пыталась возразить ей, но, видимо напрасно, она не поняла меня и перебила. Она говорила о политике, хотя в ней разбиралась мало. Скорее всего, она нашла во мне бесплатного слушателя и жаловалась, как её обижают эти самые «избранники народа» её, хорошую и честную женщину. Я не любила говорить о политике. Я не любила слушать нытьё. Я знала, что всем и всё, Господь даёт по вере и заслуженно. Я знала, что от говорильни людей, ничего не изменится. Я знала, что на земле никогда не будет справедливости, потому что здесь живёт невидимый дьявол, который обещал Богу, всех совратить. Тогда, когда сатана восстал против Бога, он был низринут на нашу землю и обещал всех отвести от Бога, но тогда Господь сказал уверенно, что многие сами добровольно придут к Нему, несмотря на козни сатаны. Я христианка, и старюсь нести слово Божие. Теперь же я попыталась говорить этой женщине, о Божием, но зря «Не мечите жемчуга перед свиньями ☀ Но я должна была слушать её бесконечное нытьё , потому что не могла в её разговор вставить и слово, и не могла уйти, так как устала и должна была сидеть на этой скамеечке, чтобы отдохнуть от груза, в которой была картошка, морковка и лук. Но, ведь, я сама начала этот разговор, сказав, ей,

- Как хорошо, что вы взяли коляску, а я вот не догадалась её взять, и теперь, вынуждена сидеть и отдыхать. Ведь годы уже не те и моя храмина обветшала, - и ещё добавила, - скоро, видно, настанет пора уйти в Бога.

Ох, напрасно, я сказала этой женщине про Бога. Я видела, что её мало интересовала духовное. Она пеняла и рассказывала о себе. Я, конечно, видела, что чаша терпения, у неё переполнена, и, даже пожалела, что сказала о депутатах, что они за всё ответят перед Богом, и что они получают по триста-четыреста тысяч, и что они решают судьбы Российского народа так несправедливо. Это на то что она сказала, что теперь на нашу пенсию и ничего не купишь, только картошку и хлеб. Наш разговор состоялся у продуктового магазина, на скамеечке, куда я села, чтобы отдохнуть от тяжёлой сумки, в которой несла картошку. Но, а эта женщина приближалась ко мне с улыбкой, видно, очень хотела со мной пообщаться. Она поздоровалась со мной и сказала

- И я тоже иду в «пятёрочку, - сказала она с улыбкой, как старой знакомой. Она села рядом со мной, а, даже забыла, как её зовут, и говорила ей «вы», но она говорила мне «Любушка». Она рассказывала мне о своих болезнях. Она рассказывала о себе, не слушая меня.

- Всю жизнь я голодала, страдала, работала. Теперь, хотя бы, под конец жизни, дали

мне дожить хорошо и спокойно, но, видно, мне спокойно дожить не дадут.

Я не любила слушать стенания о страданиях и о болезнях, так как убеждена, что все болезни последствия греха. Каждый человек, того не ведая, страдает и мучается за соделанные грехи, но он не хочет покаяться, попросить Бога, чтобы Тот простил бы его грехи. Я, знаю так же, что все должны перестрадать свои грехи, чтобы заслужить царство небесное. Но женщина была неверующая и рассказывала дальше,

- Пенсия у меня такая мизерная, что я должна содержать огород и скотину в пожилом возрасте. Всё у меня болит. Что делать? Надо работать. Мы иначе, умрём с голоду.

Я ничего не сказала, потому что, она не слушала меня, а говорила о своём. Но, а я знала, что всё от Бога, и многие, не верующие страдают не только за свои грехи, но и за грехи своих предков. Я не возражала ей, пусть говорит! Она всё говорила и говорила, а я думала о своём: «россияне ещё больше страдают за революцию, что убили законного царя - помазанника Божия. У нас в Р оссии было семьдесят лет неверия, и за это и страдает наш народ. Но не хотят ходить в церковь и слушать Слово Божие. Не все хотят покаяться и начинать с чистого листа. Не все читают Библию эту книгу мудрости, в которой Господь дал советы для нас людей, чтобы хорошо и спокойно прожить единственную жизнь. Наши деды, и прадеды жгли церкви, и Библии - слово Божие. Они, жили в темноте, как слепые котята. Жили, как придётся. Но многие не хотели знать, что слово Божие есть свет. Все семьдесят лет им внушали чиновники, которые были у власти «Вера – опиум для народа».

Но эти свои мысли, я не могла сказать этой женщине. И кому интересны мои мысли? Вот она считает себя умней и старше меня, и говорит то, что у неё наболело. Но напрасно она не интересовалась духовным. Ох, напрасно она не хотела знать, что Слово Божие есть свет. Как и многие, она жила сиюминутным временем. Как и многие люди и она страдала за свои грехи. Но, она, как и многие люди, предпочитает страдать, нежели прийти к Богу и покаяться. Теперь же она продолжала стенать и говорить:

- Только так, подсобным хозяйством, можно нам прожить. Но я уже не молодая, и мне тяжело копаться в огороде, и содержать скотину. Да и мужа мне надо кормить, и поить. Вот теперь на последние денежки я должна купить ему пиво, а так он не пойдёт со мной сажать картошку.

- Может быть, вы сами виноваты, что он пьёт? осторожно вставила я слово в её нескончаемый разговор-стенание и нытьё о себе. Я говорила, - не покупали бы ему пиво и водку, не стал бы пить.

- Что ты?! Он уже старый, - перебила меня женщина. Мужик мой, уже втянулся к водочке, и к пиву. Он не пойдёт работать без них. У него такая тяжёлая была жизнь, пусть уж под конец жизни пьёт. Может ему осталось лет пять прожить, так пусть уж радуется, как ребёнок игрушке. Он пьёт и клеймит правительство, за всё. Он смотрит телевизор и матюгается. Он плюёт на телевизор, когда там говорят депутаты и комментирует всё это вслух. Он говорит,

- И это образованные люди?! Они так орут и теперь даже дерутся. Это раньше хоть они, не дрались. Они раньше, более менее, сдерживали себя. Тогда, когда про них диктор говорила, что они образованные и культурные люди, тогда мой муж говорил: «образование - ещё не показатель культуры».

- Да, - согласилась я, - образование - ещё не культура. Бывают среди образованных

людей мошенники, и хамы.
- Вот, вот, - подхватила она, - нынешней молодёжи образование нужно, чтобы обманывать нас стариков. Выманивать у нас последние денежки, и на себя культурно оформлять наши квартиры.
- Но, ведь, не все же такие, - сказала я, - есть честная молодёжь и сколько угодно. Но ей, видимо, не понравились мои слова или она их не слышала. Я пыталась защищать нашу молодёжь и сказала, - я с вами не соглашусь, у нас большинство молодых людей честные, хорошие люди, - и я ещё добавила, - многие сами виноваты, что воспитывают своих детей не честными, а потом сами же и плачут.
Но моя знакомая перебила меня, не услышав, моих последних слов.
- Где ты видишь честных людей? Телевизор включать страшно. Там показывают; то убийства, то грабежи, то насилие. Просто ужас! А эти депутаты?! Они воруют миллионами и миллиардами, а мы голодаем. Где справедливость?
- Да, на земле нет справедливости. Справедливость только у Бога, в Раю, - вставила я, потому что я знала то, что правду творят на земле, только те, кто, по-настоящему, боится греха, и гнева Божия. Только те верующие, кто знает, что всякий грех есть страдания и болезни, они стараются избежать греха. Но, те, что не верят и не знают Слово, они творят всякий грех и у них груз грехов растёт и растёт. Они не думают о том, что за все грехи придётся ответить на страшном суде. Конечно, мы - слабовольные люди и все греховны, но верующие поминутно каются, и Господь прощает все их грехи. Тогда, кающийся, начинают свою жизнь, как бы, с чистого листа. Но эта женщина не хочет этого знать. Она меня перебивает, потому что ей, кажется, что все должны слушать только её. И все должны знать, как она, бедная страдает и мучается. Она не хочет слушать других, и, видимо, не скоро прозреет. Да, Бог с ней! думала я. Она говорила, а я думала о Боге, и о жизни, порой слушая её. Я не перебивала её и только кивала головой, и улыбалась, думая: «вот я попалась. И, ведь, не уйдёшь, она обидится, ведь. Да и я ещё не полностью отдохнула», но про себя я думала: «мы, немощные люди, можем согрешить не только делами, но и мыслями и словами. Мы, люди - слабые существа, и поэтому нам надо каяться, тогда Господь, омоет нас и очистит, и тогда не надо плакаться». Так думала я, но моя знакомая этого не знает, и не хочет слушать меня. Она не поймёт меня, если я буду говорить ей. Да, я видела то, что она не хочет слушать меня, но я не обижалась и не сердилась, потому что знала, что обида грех, а грех есть страдание. Конечно, этой женщине надо бы покаяться, но так она прожила всю свою жизнь и усвоила ещё в советское время, что верить в Бога нехорошо и мои советы приняла бы, как «вербовку». Она бы это поняла, что я стараюсь для себя «наловить больше душ», как это делают сектанты «свидетели Иеговы». Но теперь она во мне нашла только слушателя и старалась высказаться. Она не слушала меня, а сама всё рассказывала о своём,
- Мой муж не напрасно клеймит этих депутатов, и говорит о них: «рыба гниёт с головы» - говорила она. Мы сами виноваты, что избирали их. Муж мой проклинает их, и матюгается. Он матюгается самыми грязными словами. Он плюё1т на депутатов, особенно тогда, когда по телевизору депутаты хвастаются; сколько тонн продуктов отправляют они в Донбасс, Луганск и Сирию. Тогда мой муж говорит,
- Лучше бы нас накормили, чем от нас последние крохи забирать, и отдавать другим.

- Но там голодают ещё больше,- говорю я, - ведь, вы держите кошку, и даёте ей есть. Вы даже кошку не оставляйте умирать с голоду, а там невинные люди, там дети, вставила я, - почему же, вы завидуйте, что кормят неповинных людей, где идёт война?
- Кошка своя, а они нет, ответила она довольно грубо и продолжала говорить, - кошка не просилась к нам. Мы сами взяли её маленькую, - а они? И какое мне дело до их детей? И зачем была нужна эта война? - И снова она повторила громко, чтобы услышала здесь проходящая,
- И кому нужна была эта война? Жили же раньше мирно, жили бы и сейчас, а теперь брат пошёл на брата. Зачем же украинцы затеяли эту войну?
- Да эта война никому не нужна, - подтвердила я, - от неё только горе и жертвы, и часто безвинные. Да, Да, вы правы, теперь, брат пошёл на брата, как и сказано в Писание. Украина часть России. Всегда, мы считали народ Украины братьями, а теперь они воюют против нас. Но на Донбассе, много русских людей. Они же там страдают безвинно, и мы должны им помогать. Умирают дети, а вы так безжалостны! Чужих детей не бывает…
Но моя знакомая не слушала меня, и перебила, сказав:
- Я не понимаю, почему мы должны кормить их, а сами голодать. Пусть бы, депутаты уменьшили свой аппетит, и отдали бы им часть своих денег, которую они получают, не заслужено. А мы получаем копейки, и это стараются от нас оторвать. Где же тут справедливость? А украинцам так и надо, не хотели жить мирно, затеяли войну, пусть-ка они теперь страдают.
- Но зачем же судить так жестоко, - сказала я, - простые люди не причём, они же не затеяли войну. Война нужна власти, чтобы обогащаться ещё больше.
Я ещё успела вставить слова, сказав,
- Да, чиновники воруют миллионы, но, ведь, никто и ничто не возьмёт с собой в Царство небесное, куда мы все уйдём. Голыми мы пришли и голыми уйдем в Бога.
- Точно, мы голыми уйдём в Бога, - сказала, усмехнувшись, она, - депутаты же и туда уйдут богатыми, - продолжала она говорить с усмешкой, - он здесь на земле наворуют на своих потомков - на три поколения хватит.
- Но мы не знаем, что будет завтра, - возразила я, - об этом знает только Бог. То, что заработанное нечестным трудом или наворованное, пойдёт прахом. Были же раньше этих депутатов богачи. И не такие богачи. Всякие вельможи, помещики и цари. Где теперь их богатство? Что даром даётся, то не ценится, - успела я вставить свои слова, в её бесконечный и неумолкающий разговор. Она бы ещё много рассказала бы, и стенала вот так, но я встала и ушла, так как дома меня ждала Библия, да ещё и других много дел. Я женщина, я мать и бабушка. И я встала со скамеечки, попрощалась с ней, и пошла домой. Я шагала со своей сумкой, и по дороге домой, всё думала о жизни простых людей, к которым и я всегда относилась.
Как и почему мы, живя, в самой богатой и обширной стране, живём так бедно. Почему не заботятся о нас депутаты, которых мы выбрали, они же столько нам обещали и мы поверили им. Видно правда рыба гниёт с головы. Ой, - вдруг остановилась я, - каким мусором я забиваю голову, всё же даётся по вере, я же знаю. Но я не могла направить мысли на настоящее и всё думала: «Правильно говорит эта женщина. Так говорят и думают большинство людей в нашей стране, но ничего нельзя изменить».
Я шла и думала: «что мне стенать и жаловаться? Ведь у меня есть Бог Христос,

Который решает все мои проблемы». Но я не могла так быстро забыть слова этой женщины, и, несмотря, на прекрасное создание Божие природу, думала о последнем разговоре и об этой бедной женщине. Но я махнула головой и сказала себе: «в каждой избушке свои погремушки». Я весело взглянула на бездонное, голубое небо, увидела красоту вокруг, шелест деревьев, тёплый весенний ветерок, солнышко на голубом небе, и сказала мысленно: «Спасибо Тебе, Боже, за этот рай земной!»

А потом я шла и снова думала: «Вот она, так говорит, эта простая русская женщина. Так говорят и большинство населения. Лишь кучка людей «дорвавшись до власти» загребают себе богатство. Многие Р оссийские люди живут очень бедно, почти впроголодь.

Я сама, хоть и не выражаю вслух свои мысли перед другими, но, когда смотрю телевизор, переключаю на другой канал, когда показывают и рассказывают, как некоторые высокопоставленные чиновники, или, так называемые, известные люди, жируют, устраивая много-миллионные свадьбы. Или, как они же отмечают свои дни рождения. Я переключаю телевизор, чтобы не расстраиваться, когда говорят, по телевизору о том, кто из чиновников, и сколько миллионов, или миллиардов денег украл, и какое наказание, какой срок ему дали. Тогда я сама себе мысленно говорю: «это только показывают для нас, чтобы успокоить и отвлечь от проблем. А в Р оссии, сколько таких вот, непойманных «избранников народа? Да, рыба гниёт с головы!» Я интересуюсь многим. И я, тоже, иногда смотрю телевизор, и сама, тоже, мысленно комментирую: «И какое мне дело войдёт ли Украина в ЕС?

Любовь Аверьянова

September 01, 2016

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/10724
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com